

"Я - Воюющие государства".

На другом конце провода Сэнгоку сурово сказал Сайтаме: "Заместитель генерала Сайтамы, мы все еще должны говорить в первый раз. Теперь у меня есть важная задача, которую вам нужно выполнить ...

...

Сайтама взял телефонный жучок и надолго задумался.

Затем он громко обратился к Даски, который только что расплатился в ресторане вон там: "Привет, Даски! Ко мне подошел мужчина средних лет с голосом, похожим на запор. Он сказал, что его зовут Воюющие Государства ... вы знаете этого человека? "

Черт!

Даски упал мягко и почти упал.

"Sait ... Мистер Сайтама! Вы такой грубый!"

Даски поправила очки и нервно затрусила вперед, не переводя дыхания, и поспешно сказала: "Мистер Сэнгоку - маршал военно-морского флота! Если бы вы сказали, что его босс может быть обеспокоен, если его услышат ... "

Голоса этих двоих явно передавались в штаб ВМС через телефонный жучок.

Дело в том, что оператор и динамик все еще включены.

"Пафф ..."

Лейтенант Конг Минг чуть не расхохотался вслух на диване, но, к счастью, тут же прикрыл рот, хотя и не смог сдержаться.

В этот момент снаружи Капу внезапно просунул голову в студию "Воюющих государств" и разразился громким вокальным шумом: "Кажется, я слышу, что у вас запор, Воюющие Государства?"

... Фараон!

Лицо Воюющего Государства было синим.

Этот старик всегда был глух и нем к приказам военно-морского флота, говоря, что у него плохие уши!

Как получилось, что уши лучше, чем у кого-либо другого в это время!

...

По телефону Сайтама, казалось, понял, кто такой Воюющие Государства, поэтому он немедленно исправил свое отношение и с энтузиазмом сказал: "Это оказался Маршал Воюющих государств!"

"Позвольте мне притвориться, что я только что услышал их все!"

Воюющие Государства сердито сел за стол и стиснул зубы в сторону телефонного жучка: "Но теперь меня не волнуют эти вещи с тобой. Ты сейчас на островах Шампунь, Сайтама? Я хочу, чтобы вы без промедления поспешили на полуостров № 24! "

По телефону Сайтама огляделся и подтвердил номер на дереве, затем моргнул: "А, я на полуострове 24".

"Ты здесь? Это было бы здорово!"

Плохое настроение Сэнгоку, наконец, немного улеглось, и он кивнул в сторону микрофона: "Это тот самый случай. На полуострове 24 кто-то напал на людей Тяньлуна, вы тоже должны были это видеть? Идите и арестуйте этого парня для меня, возвращайтесь в штаб военно-морского флота! "Говоря об этом, Воюющие Государства внезапно нахмурились: " Сайтама ... Почему вы там так шумите, как будто там всегда был идиот, произносящий ругательства? "

"Извините, я, кажется, не могу этого сделать ..."

По телефону Сайтама слегка почесала в затылке: "Вы не можете позволить мне арестовать себя, в конце концов, я не сделала ничего плохого ... пожалуйста, позвольте мне отказаться".

"Арестовать себя?"

Воюющие государства здесь в некоторой растерянности: "Я разрешаю вам арестовать сумасшедшего, который нападает на людей Тяньлуна! Кто заставил вас арестовать себя?"

"Хорошо"

Сайтама немного подумал и сказал телефонному жучку с открытыми глазами: "Но это человек Тяньлуна, которого я ударил... Кстати, идиот, которого вы только что назвали, это тот, кто ругается ... "

Микрофон с грохотом упал на стол.

Сэнгоку посмотрел вперед с деменцией, внезапно почувствовал, что у него повысилось кровяное давление, закружилась голова, он долгое время не мог вымолвить ни слова.

...

По телефону

Сайтама долго слушал телефонный жучок и просто повесил трубку.

Затем он продолжил идти к Чарльзу Роузу.

"Проклятый ... ублюдок!"

Лицо Чарлоза исказилось от перекошенных соплей, он дико размахивал ножом в руке и сердито сказал: "Ты просто пария, и генерал ВМС придет и убьет тебя!" Почему ты совсем не боишься! ? "

Боишься?

Сайтама ошеломлен и улыбнулся.

"Если даже герои боятся, то кто остановит зло, и кто защитит тех обычных людей, которые ничего не могут поделать, но не могут удержаться от слез?"

Простое и незатейливое предложение, но, кажется, оно проникает в глубины души.

Танцоры, закованные в железные цепи, и рабы, которых люди Тяньлуна считали лошадьми, все были потрясены и недоверчиво подняли головы!

С тех пор, как они были поработаны народом Тяньлун, их сердца умерли.

Все знают, что их единственный финал может быть замучен до смерти только от скуки.

Но сегодня!

Надежда, которая никогда раньше не была экстравагантной, действительно появилась передо мной!

Это называется "свет справедливости"!

Внезапно стиль живописи внезапно меняется!

Темперамент Сайтамы острый, как лезвие, в правой руке у него кулак, но голос негромкий, но он решительный. Он крикнул Чарльзу Роту: "Отпусти их! Я хочу, чтобы ты извинился перед этим миром, Тяньлун!"

Раздающийся сквозь облака.

"Не ... не подходи!"

Чарльз Роуз наконец почувствовал ужас.

Это не имеет ничего общего с властью, статусом, богатством.

Даже если грязный и презренный человек в душе явится в мир, когда он столкнется с настоящим героем, вершащим правосудие, он инстинктивно испугается и отступит!

Сидя на земле, Чарльз Роуз отшатнулся назад, словно пытаясь ухватиться за последнюю спасительную соломинку, сжимая кинжал, схватил танцовщицу, скованную железной цепью, и прижал лезвие к ее нежной шее, совершая последнюю борьбу: "Отойди от меня! Ты хочешь, чтобы я отпустил ее? Ты убьешь ее, если я осмелюсь подойти ближе?"

Эта угроза бесполезна.

Люди Тяньлуна, которые не стоят на своих конечностях, даже раздуваются от движений.

Не говоря уже о Сайтаме, даже если бы это был всего лишь Да Сики, он мог бы разрезать Чарльза Рота на две части, прежде чем тот начал!

Но как раз тогда ...

У очарованной танцовщицы внезапно выступили слезы на глазах, а затем она снова подняла взгляд, ее красивое лицо было полно разложения!

Прежде чем Чарлозе Сент начала, она закрыла глаза и отчаянно ударила себя по шее лезвием!

Видеть, как Сян Сяюй умирает в следующую секунду.

Внезапно впереди появилась большая рука, и нож был раздроблен на куски!

Это Сайтама!

Нож разлетелся на куски, а танцовщица не была мертва.

Но сломанный клинок развалился на части, все еще оставляя кровавое пятно на ее лице.

"Зачем совершать самоубийство?"

Сайтама посмотрел на ее заплаканное лицо и прямо спросил.

Танцовщица открыла глаза.

В той паре учеников было столько печали, отчаяния и безысходности.

"Герои, которые осмеливаются сопротивляться людям Тяньлуна ..."

Танцующая девушка захлебнулась слезами и разрыдалась. Она плакала и причитала: "У меня нет такого мужества, как у тебя, но я не могу быть твоим бременем. Я мертва, и это не имеет значения. В любом случае, я уже жив. "

"Но... пожалуйста!"

"Пожалуйста, пожалуйста, убейте людей Тяньлуна !!!"

У нее есть мужество умереть, но нет мужества сопротивляться.

Какой вид угнетения может заставить людей потерять всякую надежду и погрузить печаль глубоко в душу! ?

<http://tl.rulate.ru/book/95586/3272185>